

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени А.М.Горького

На правах рукописи

СУРАЙКИНА Неля Владимировна

УДК 808.2 - 413.12

СИСТЕМО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ
В ЛЕКСИКЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА
/на материале лексико-семантической
группы наименований овец/

10.02.01 - русский язык

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев - 1987

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313881

Работа выполнена на кафедре русского языка Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького.

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Брицын М. А.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Отин Е. С.,
кандидат филологических наук,
доцент Зарицкий Н. С.

Ведущая организация: Каменец-Подольский педагогиче-
ский институт

Защита состоится "18" сентября 1987 г. в 15 час. 00 мин.
на заседании специализированного совета К ПЗ.ОГ.ОЗ в Киевском
государственном педагогическом институте им. А. М. Горького
/252030, Киев-30, ул. Пирогова, 9/.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Киевского пединститута.

Автореферат разослан "___" _____ 1987 года.

Ученый секретарь
специализированного совета *Вишневская* Г. П. Вишневская

Изучение системно-семантических связей в лексике современного русского языка — одна из важнейших задач советской лингвистики. На ее решение в настоящее время направлены усилия многих лексикологов.

Для накопления необходимых сведений и установления общих закономерностей устройства и развития словарного состава полезной оказывается каждая попытка описания системной организации отдельного его участка. Именно это обуславливает актуальность реферируемого диссертационного исследования, посвященного сема-ономастиологическому анализу наименований овец в современном русском языке, выявлению системных связей в данном фрагменте словарного состава.

Целью диссертации является системно-семантический анализ лексических средств, выражающих понятие "домашнее животное овца", изучение их в плане содержания и в плане выражения как некоей целостной микросистемы на синхронном срезе.

Осуществление поставленной цели предполагает решение следующих задач: 1/ выявить состав наименований, функционирующих в русском языке в качестве обозначений животных указанного вида; 2/ произвести компонентный анализ семантической структуры каждой выделенной единицы; 3/ установить типологию дифференциальных сем и произвести в соответствии с ней таксономию манифестантов; 4/ описать внутреннюю организацию лексико-семантической группы наименований овец, базирующуюся на данной таксономии; 5/ исследовать характер семантических отношений между членами лексико-семантической группы на логической основе смысло-различительных оппозиций.

Зоонимическая лексика, в особенности названия домашних животных, как один из древнейших пластов словаря русского языка

привлекала внимание ряда исследователей. Что касается изучения названий овец, то в работах, связанных с этой группой лексики, рассматриваются либо отдельные слова /Ф.П.Филин, О.Н.Трубачев/, либо зоонимы в лексической системе одного или нескольких близкородственных говоров /Е.С.Бойко, Т.С.Жбанкова, В.М.Максимов, В.И.Хитрова/, либо только в системе литературного языка /С.М.Васильченко, Р.И.Тихонова/. Целостный же анализ в сема-ономасиологическом аспекте, рассмотрение важнейших семантических отношений этой группы слов до настоящего времени отсутствует.

Новизна предлагаемого научного разыскания состоит в том, что в нем впервые сделана попытка описания системно-семантических связей в сфере лексико-семантической группы, выражающей понятие "домашнее животное овца", на основе материала, извлеченного из разных подсистем языка: из литературного языка, диалектов, терминологии животноводства. С этой целью в ходе компонентного анализа семантической структуры выделенных единиц установлена типология дифференциальных сем и базирующаяся на ней внутренняя организация данной лексико-семантической группы. В ряде случаев для выявления семантического сходства и различия между лексическими единицами была впервые предпринята попытка раскрытия механизма номинации, это касается большей части описанных в диссертации диалектных зоонимов. Обозначенная лексико-семантическая группа представлена в виде модели соотношения формальных и содержательных единиц языка как минимального образца системных отношений в лексике.

Научная и практическая ценность диссертации состоит в том, что ее материалы могут быть использованы для дальнейшей разработки принципов и закономерностей системной организации словарного состава русского языка, в лексикографической практике

при составлении словаря зоонимов, а также при чтении вузовских курсов по общему языкознанию, диалектологии; спецкурсов и спецсеминаров по лексикологии, при написании студентами курсовых и дипломных работ.

Объектом исследования в реферируемой диссертации стала совокупность номинативных средств – референтов единого предметно-понятийного содержания "домашнее животное овца", извлеченных из разных источников: из "Словаря современного русского литературного языка" в 17-ти томах, "Словаря русского языка" в 4-х томах, "Толкового словаря живого великорусского языка" В.И.Даля, "Словаря русских народных говоров" /20-ти его выпусков/, множества областных словарей, "Сельскохозяйственной энциклопедии" в 6-ти томах, "Энциклопедического словаря-справочника по животноводству" и другой специальной литературы.

В диссертации рассматриваются все общепотребительные названия, значительная часть диалектных наименований и некоторая часть животноводческих терминов, за исключением названий овец по породам, требующих специального исследования.

Предметом исследования является характер отношений между номинативными единицами данной лексико-семантической группы в сема-ономазиологическом аспекте.

Достижение поставленной цели осуществлялось с помощью комплексного использования различных методов исследования. Широкое применение описательного метода для характеристики зоонимов в составе лексико-семантической группы сочетается с компонентным анализом семем, направленным на выделение интегральных и дифференциальных сем, а также с методом идентификации при конструировании лексико-семантических парадигм. Систематизация семантических отношений между членами группы

базируется на методе оппозиций. Привлекаются также элементы этимологического и словообразовательного анализов, сравнительно-сопоставительного и статистического методов.

Апробация основных результатов исследования осуществлялась на итоговых научных конференциях преподавателей кафедр русского языка Киевского и Винницкого педагогических институтов, на республиканском координационном совещании "Актуальные проблемы диалектологии и исторической лексикологии русского языка" /г.Вологда/, на межвузовской научной конференции "Семантика языка и текста/ к проблеме изучения русского языка в союзных республиках/" /г.Кировоград/.

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, занимающих 191 страницу машинописного текста, а также приложения, в котором помещены список использованной литературы, таблица, список источников и их условных сокращений, словник.

Содержание работы.

В первой главе диссертации "Методологические и теоретические основы описания системно-семантических отношений в отдельной лексико-семантической группе слов" определяются методологическая база и наиболее общие теоретические посылки, положенные в основу исследования, сделан краткий обзор работ, связанных с изучением лексико-семантических групп слов, в том числе зоонимической лексики.

Исследование базируется на диалектико-материалистическом положении о том, что языковые факты являются отражением связей объективного мира, и это отражение, по учению В.И.Ленина, имеет, с одной стороны, обобщающий характер, а с другой - обнаруживает неразрывное единство общего и частного, индивидуального. Это

дает право изучать природу и свойства лексической системы языка сквозь призму отдельной лексико-семантической группы слов.

Лексико-семантическая группа /ЛСГ/ наименований овец выделена из тематической лексической группы наименований "домашние парнокопытные животные" как лексическое объединение, отличающееся семантической взаимосвязанностью входящих в нее слов и являющееся продуктом исторического развития языка. Выбор данной ЛСГ для изучения сделан по ряду соображений. Во-первых, это достаточно емкая по числу составляющих единиц, их лексическому и семантическому разнообразию группа; во-вторых, она представляет собой пласт лексики, содержащий как древнейшие элементы, так и совершенно новые, возникшие в ходе социально-экономического развития, поэтому анализ данных номинаций представляет глубокий научный интерес, ибо дает возможность проследить пути возникновения названий, процесс изменения семантики слова и обозначить его место в структуре ЛСГ "овца"; в-третьих, наименования овец в русском языке имеют самую широкую географию, а это означает, что в процессе номинации можно проследить межъязыковое и междialeктное влияние, выявить широкие семантические связи слов.

Включая какое-либо название в рамки ЛСГ "овца", мы признаем за ним свойство сочетать в семантике индивидуальное лексическое значение или систему таких значений отдельного слова как единицы словаря и обобщенное, групповое лексическое значение, определяемое принадлежностью данного слова или его лексико-семантического варианта к указанной ЛСГ. Такое групповое, инвариантное значение - "небольшое домашнее парнокопытное животное с густой волнистой шерстью, дающее шерсть, молоко, мясо" - имплицитно входит в семантическую структуру каждого члена группы в качестве интегральной семы, потому что указывает на первый и

обязательный для всех членов группы признак "биологический вид".

Соотнесенность слов и их лексико-семантических вариантов в пределах ЛСГ по интегральной семе и противопоставленность по дифференциальным семам, проявляющиеся в различного рода оппозициях, - это форма семантической связи членов ЛСГ, принцип ее структурной организации.

Анализ глубинных семантических свойств языковых единиц осуществляется нами по предложенной Л.А.Новиковым схеме типов семантических отношений лексических единиц, составленной на логической основе смыслоразличительных оппозиций.

В качестве рабочей гипотезы в процессе исследования было выдвинуто предположение, что в системно-семантической организации ЛСГ "ог а" отразились все типичные формально-семантические отношения, свойственные словарной системе языка в целом, а это должно подтвердить тезис об универсальности основных типов семантических отношений лексических единиц и о наличии специфических закономерностей строения и функционирования лексико-семантической системы языка и ее микросистем.

Минимальной структурной единицей описания принята лексико-семантическая парадигма, понимаемая как такое объединение слов и лексико-семантических вариантов, которые максимально близки друг другу в плане содержания, т.е. обладают одной и той же интегральной семой и одной и той же дифференциальной семой, но в плане выражения они представляют широкое разнообразие звуковых комплексов и отличаются сферой функционирования. Лексико-семантическая парадигма слов формируется в соответствии с таксономией манифестантов какого-либо дифференциального признака.

В целом схематическая структура ЛСГ "овца" видится как

семантическое поле с ядром, представленным родовым наименованием о в ц а₁^ж, выражающим инвариантное значение всей ЛСГ, и видовыми обозначениями, являющимися компонентами трехчленного семантического противопоставления по поло-возрастным показателям: о в ц а₂ "самка барана" - б а р а н₁ "самец овцы" - я г н ё н о к "детёныш овцы". С ядром ЛСГ связана взаимно направленными семантическими отношениями периферийная зона, заполненная диалектными и терминологическими названиями.

Во второй главе диссертации "Семантическое ядро лексико-семантической группы наименований овцы в русском языке" рассматривается процесс становления ядра и характер семантических отношений между ядерными единицами.

Интересен и сложен путь формирования ядра ЛСГ "овца", уходящий корнями в глубокую древность. В нем отражаются различия в признаках, положенных в основу номинации, утрата специального родового обозначения, вытеснение общеславянского наименования самца овцы ирано-тюркским заимствованием.

Очень рано развившееся в слове о в ц а родовое обобщение /по О.Н.Трубачеву/ привело к образованию двух сторон в содержательной структуре слова: развернутой характеристики реалии с высокой степенью абстракции - с одной стороны, и конкретизирующей по половому признаку дефиниции - с другой. Таким образом, в семантике слова наметились внутрисловные родо-видовые отношения. При этом гипероним о в ц а₁ и гипоним о в ц а₂ образуют привативную оппозицию по наличию/отсутствию признака

^жС помощью индексов обозначаются отдельные лексико-семантические варианты многозначного слова, например: о в ц а₁, о в ц а₂ и т.д.

"пол". Маркированным в этой оппозиции будет член о в ц а₂, содержащий указание на женский пол особи, он противопоставлен немаркированному о в ц а₁.

Целостность и взаимосвязанность ядра обеспечиваются двумя типами семантических отношений. Во-первых, родо-видовыми связями, сложившимися между гиперонимом о в ц а₁ и гипонимами о в ц а₂ - б а р а н_I - я г н ё н о к и проявляющимися в привативно-опозиции вида:

о в ц а₁ : $\left[\begin{array}{l} \text{о в ц а}_2 \text{ "самка барана"} \\ \text{б а р а н}_I \text{ "самец овцы"} \\ \text{я г н ё н о к "детеныш овцы"}; \end{array} \right.$
"общее родовое название
овец и баранов"

во-вторых, отношениями пересечения согипонимов, представляющими собой эквиполентную оппозицию вида:

о в ц а₂ "самка барана" : б а р а н_I "самец овцы"
я г н ё н о к "детеныш овцы"*

Все сложные семантические связи, пронизывающие структуру исследуемой ЛСГ "овца", концентрируются вокруг ядерных единиц, характеризующихся наиболее общим значением и широкой употребляемостью, и исходят от них ко всем без исключения членам группы, как бы далеко они не находились от центра.

Каждое из трех основных наименований присоединяет к себе ряд лексических единиц, связанных друг с другом инвариантным значением и противопоставленных по какому-либо дифференциальному признаку, выраженному в наборе сем. Это обусловило деление всей ЛСГ "овца" на три объемные лексико-семантические подгруппы слов: первая подгруппа - о в ц а₂ "самка барана", вторая

* Знаком деления ":" и дробной чертой в работе обозначаются отношения противопоставления.

подгруппа - б а р а н 1 "самец овцы", третья - я г н ё н о к "детеныш овцы".

Анализ этих трех подгрупп в сема-ономасиологическом аспекте проводится в последующих трех главах диссертации: "Лексико-семантическая подгруппа наименований овцы" /глава III/, "Лексико-семантическая подгруппа наименований барана" /глава IV/, "Лексико-семантическая подгруппа наименований ягнёнка" /глава V/.

Все три подгруппы наименований описаны по одному и тому же плану, так как в ходе исследования выявилось много общего в таксономии манифестантов основного значения подгрупп и конкретизаторов частных значений.

В ходе компонентного анализа семем определилась своеобразная иерархия выражаемых дифференциальных признаков, в которой обозначились обязательные, первичные признаки и случайные, факультативные. Так как прямая номинация - социально обусловленный языковой процесс /А.А.Уфимцева/, то в содержательной структуре изучаемой группы слов главенствующее место заняли репрезентанты тех признаков, которые наиболее важны с точки зрения хозяйственной деятельности человека: биологический вид животного, пол, возраст, способность к производству потомства.

Классификация лексических единиц, содержащих указание на эти признаки, отразилась в парадигматической структуре каждой подгруппы наименований. Номенклатура лексико-семантических парадигм зоонимов первой и второй подгрупп отображает одностипность организации подгрупп: парадигма "биологический вид"; пары антонимических парадигм "молодая овца": "старая овца", "молодой баран": "старый баран", "овца, дающая приплод": "овца, не дающая приплода", "баран, способный к производству потомства": "баран, не

способный к производству потомства".

Несколько иначе представлена парадигматическая структура подгруппы я г н ё н о к: парадигма "биологический вид", параантонимических парадигм "ягненок-самец" : "ягненок-самка", парадигма "возраст ягненка".

В некоторых случаях семный рисунок лексических единиц обнаруживает такую семантическую детализацию выражаемого признака, при которой в составе парадигмы происходит выделение подпарадигм. Например, в составе парадигмы "биологический вид" выделена подпарадигма деминутивов.

В диссертации подробно рассматривается вопрос об оттеночных значениях деминутивов, которые определяют различное положение деминутива в структуре ЛСГ "овца". Например, оттенок ласкательности оставляет единицу в составе подгруппы наименований взрослого животного, а оттенок уменьшительности переводит её в состав подгруппы наименований незрелого животного. Ср. слово о в е ч к а состоит из двух лексико-семантических вариантов: о в е ч к а₁ "уменьшительно-ласкательно к о в ц а₂" и о в е ч к а₂ "ягненок".

На две подпарадигмы распадается парадигма "молодая овца": на подпарадигму наименований с точным указанием возраста, напр., животноводческие термины г о д о в á л я я о в ц а, п о л у - т о р а г о д о в á л я я о в ц а, о в ц á - д в у х л é т к а и диалектизмы г о д о в í ц а₃, л е т о ш н я г а, п е р е - т ó к а, п е р е я р к а, манифестирующие семему "годовалая овца", я р í ц а "полугодовалая овца", я р ы ш "молодая, не годовалая овца" и др.; и подпарадигму наименований без такого уточнения, напр.: б á л ь к а, б á л я, б á р ь к а, б á ш а, я р ь к а, б я ш а₂, в á л ю ш к а, е в ш í н я, з ё р к а,

к ó т ь к а, м о л ó д к а, у р а г á н, ч í к у ш к а, я г н í ц а и др.

Формированию лексико-семантических парадигм наименований в составе подгрупп способствует несоответствие между содержательным и формальным планами со значительным перевесом второго. Например, в парадигму "биологический вид" с подпарадигмой дими-нутивов подгруппы о в ц а₂ включено около 188 членов, мани-фестирующих одну семему "самка барана", подгруппы б а р а н₁ - 54 члена, представляющих семему "самец овцы", подгруппы я г н е н о к - 89 членов, выражающих семему "детеныш овцы".

Опираясь на положение Р.И.Аванесова о том, что диалектная единица является принадлежностью собственной лексической системы отдельного говора, мы рассматриваем диалектные зоонимы, даже совпадающие в звуковом и содержательном отношении, как отдельные единицы, так как они функционируют в разных лексических системах и крайне редко оказываются тождественными. Чаще всего это происходит лишь в близкородственных моносистемах, а также в случаях заимствования, но и тогда в условиях инодиалектного окружения лексическая единица приобретает новые черты, утрачивает некоторые имевшиеся ранее как в плане содержания, так и в плане выражения /И.А.Оссовецкий/.

Например, слово б á л ь к а "овца" прослеживается в архангельских говорах и в говорах Среднего Урала. В других диалектах эта лексема представляет одну из двух семем многозначного слова, определяющего не только овцу, но и барана /вологодские, вятские, пермские говоры/.

В то же время русские народные говоры близки друг другу общенародной основой, унаследованной от древнерусского языка /Э.П.Филин/. Это дает нам право объяснять в рамках одной пара-

дигмы и слова литературного языка, и диалектизмы.

Диалектные зоонимы, если их обнаруживается в лексической системе говора не менее двух, организуются в отдельные микропарадигмы, а иногда и микроподпарадигмы, которые включаются в состав соответствующих парадигм /и подпарадигм/.

Парадигма обычно строится по определенной модели: организующим, стержневым в ней выступает общенародное наименование /если таковое имеется в системе языка/, обладающее наиболее обобщенным парадигматическим значением и общеупотребительностью; к нему присоединяются функционирующие в литературном языке названия, в том числе и термины животноводства, и, наконец, в парадигму входят диалектизмы, объединенные в микропарадигмы или являющиеся единичными представителями частных диалектных систем. Количество микропарадигм в составе одной парадигмы определяется количеством лексических моносистем говоров, из которых извлечен номинативный материал.

Например, в парадигму "биологический вид" лексико-семантической подгруппы б а р а н_I "самец овцы", возглавляемую базовыми, стержневыми наименованиями б а р а н_I, с а м е ц о в ц ы, вошли архаизм о в е н_I, деминутивы б а р а ш е к_I, б а р а н ч и к_I, а также диалектные зоонимы, организованные в микропарадигмы /с микроподпарадигмами деминутивов/ архангельских говоров /бáря, ба́ранко, бо́ранко, бура́нко, борафе́я, бо́рка, бо́ряк, бо́ря; ба́ранько_I, бо́ранько_I, бо́ронько_I, ба́рко_I, ба́рюшка₂, бо́рько_I, бо́ранишко, бо́раша, бо́реюшко_I, бо́ржшко_I/^{*}, псковских говоров /бала́н, ба́рик, бо́ран, бура́н, кипу́н; ба́ра́нец_I, ба́ра́нец_I, ба́ранок₂

*Ссылки на областные словари в целях экономии места в автореферате не приводятся, их можно найти в диссертации.

Точка с запятой отделяет члены микроподпарадигмы деминутивов.

барёк/, новгородских говоров /борей, бляска₁; борша, бошенька, бошенько/, тверских говоров /барька, мальхан₂; баранюшка₁, баранюшка₁/, вятских говоров /бажка₂, бараш/, курских говоров /баркун, бляска₁/, и единичные извлечения: барко /пермские говоры/, бляска₁ /владимирские, вологодские, калужские, рязанские, тульские говоры/, курцан /иркутские говоры/, махан /казанские говоры/, борька /нижегородские, северодвинские говоры/ и др.

Наполняемость микропарадигм оказалась неравномерной: одни представлены значительным количеством номинаций, другие - считанными названиями. В таких парадигмах, как "старая овца", "молодой баран", "старый баран", "возраст ягненка" и некоторых других, диалектизмы представлены только единично, т.е. извлеченный диалектный лексический материал не позволил сформировать микропарадигмы. Это объясняется и активными процессами разрушения диалектных лексических систем, и неодинаковой степенью изученности лексики разных говоров, и разным объемом словаря в областных словарях. Однако в диссертации не стояла цель всеобъемлющей каталогизации всех номинативных единиц, служащих для обозначения животного овца; важнее было выполнить задачу, связанную с анализом характера системно-семантических отношений между членами ЛСГ "овца".

Таким образом, количественный состав членов ЛСГ всегда может быть дополнен, расширен за счет выявленных дополнительно диалектизмов или терминологических наименований, появляющихся в языке с развитием овцеводства, но характер семанто-онимологических связей в структуре ЛСГ и сама эта структура при этом существенно не изменяется.

В ходе исследования типов семантических отношений между членами ЛСГ "овца", основанного на методе смысловозначительных

опозиций, выявилась определенная закономерность в характере этих отношений и их повторяемости.

В парадигматической структуре каждой подгруппы постоянно взаимодействуют ядерный и периферийные участки. Связываясь гипонимическими отношениями с одним из ядерных названий / о в - ц а₂, б а р а н₁ или я г н ё н о к/, все составляющие подгруппу наименования вступают между собой в отношения пересечения как видовые обозначения. Таким образом, между гиперонимом и гипонимами складывается привативная оппозиция, а между согипонимами-эквивалентная.

Однако эти отношения не столь прямолинейны и просты. Семантическая многогранность и функциональная предопределенность каждого отдельного зоонима делают их многомерными и разветвленными.

Здесь нашли выражение и отношения тождества в виде нулевой оппозиции, например: о в ц а₂ "самка барана" = с а м к а б а - р а н а "овца", б а р а н₁ "самец овцы" = с а м ё ц о в ц ы "баран", о в ц е м а т к а "овца, дающая приплод" = о в ц а - п р о и з в о д и т е л ь н и ц а "овца, производящая потомство"; и отношения исключения, проявляющиеся в виде дизъюнктивной оппозиции ассоциативно связанных значений многозначного слова, например: б а р а ш е к₁ "ягненок" : б а р а ш е к₆ "гайка с двумя ушками и дужкой, позволяющими завинчивать ее вручную", а также в частных случаях явления омонимии, например: б а с а р - г а "овца" : б а с а р г а "беспутный человек" /говоря Среднего Урала/, к и п у н "баран" : к и п у н "ключ, родник" /говоря Псковщины/.

Особая роль принадлежит отношениям исключения при выделении из тематической лексической группы "домашние парнокопытные животные" исследуемой ЛСГ "овца" и отграничении от нее других

лексико-семантических групп.

В рамках отдельной лексико-семантической парадигмы / и микропарадигмы/, как правило, образуется эквивалентная оппозиция между ее членами, так как они пересекаются по общей дифференциальной семе как синонимы или согипонимы. Например, в парадигме "биологический вид" подгруппы я г н ё н о к со стержневым словом я г н ё н о к связаны синонимическими отношениями лексико-семантические варианты о в е ч к а₂ и б а р а ш е к₂, актуализирующие признак "возраст", архаизм а г н е ц, деминутив я г н ё н о ч е к.

Часто в состав парадигмы входят и терминологические наименования животного, которые, пересекаясь со стержневым зоонимом по интегральной семе, являются стилистическими и семантико-стилистическими синонимами по отношению к общеупотребительному слову. Ср.: в парадигме "овца, не дающая приплода" синонимичны названия я л о в а я₁ о в ц а́ - я л о в и ц а₂ - б е с п л о́ д - н а я₁ о в ц а́ - х о л о с т а́ я₅ о в ц а́ - я́ р к а.

Свойство терминологических названий точно определять конкретное понятие или предмет /в данном случае - животное/ отразилось на характере семантических отношений между специальными обозначениями. Это, как правило, отношения пересечения согипонимов, например: с к о р о с п ё л а я о в ц а́ : п о з д н е - с п ё л а я о в ц а́; о в ц а́ г о х о́ т е : п е р е г у л я́ в - ш а я о в ц а́ : п о к р ы́ т а я о в ц а́ : с у я́ г н а я о в - ц а́.

Неполнота парадигм создают в большинстве случаев региональные манифестанты парадигматического значения, которые с литературными обозначениями и между собой в рамках одной микропарадигмы связываются синонимическими отношениями.

Особым типом отношений связаны диалектные единицы, принадлежащие разным микропарадигмам в рамках одной парадигмы, — это отношения замещения. По Р.И.Аванесову, члены междиалектных отношений взаимно исключаются в одной частной диалектной системе и, напротив, замещают друг друга в разных. Вслед за другими диалектологами мы рассматриваем такие единицы как междиалектные соответствия. Напр., молодого барана именуют б у́ з н и к в новороссийских говорах, д у н á н в оренбургских, т у л у - ч у́ н в восточносибирских. Названные междиалектные соответствия входят в структуру лексико-семантической парадигмы "молодой баран" подгруппы б а р а н_I и вступают в отношения двух типов: с общеупотребительным наименованием м о л о д о й б а р а н, возглавляющим парадигму, они пересекаются как синонимы, имеющие разные сферы функционирования, а между собой они взаимно замещаются как члены разных моносистем.

Таким образом, создается бинарная оппозиция, первым членом которой является общерусское название животного, с наиболее четко представленным парадигматическим значением, а вторым становится теоретически мыслимый совокупный член оппозиции, составленный из микропарадигм или отдельных диалектных зоонимов. По типу эта оппозиция может быть привативной, если парадигма представляет собой совокупность гипонимов, или эквиполентной, если члены парадигмы являются синонимами.

В процессе моделирования синонимических пар и рядов соблюдается, как неременное условие, включение в синонимические отношения зоонимов, строго ограниченных рамками одной диалектной системы. Относительно общерусских наименований в диссертации разделяется мнение большинства диалектологов о том, что они входят во все лексические системы говоров, т.е. известны носителям.

диалектов. Специфика же существования такого наименования в диалектной моносистеме состоит в его активном или пассивном употреблении. Ср., напр., в архангельских говорах: "За о́фьями хожу, байками по-деревенски называю, к поскотинам зелёным"; в говорах Приамурья: "Мы баран держали, носки вязали. Баран у нас держали, овечек тогда баранами называли". Это дает право рассматривать в одном синонимическом ряду и литературное слово, и диалектизмы.

В диссертации изучены тонкие оттенки значения и стилистической окрашенности, отличающие синонимы друг от друга. Напр., в синонимическом ряду донских говоров объединены зоонимы н е к о т ь "овца, которая не котилась" - н е с к ó т н а я о в ц á "бесплодная овца" - п е р е т ó к а "овца, оставшаяся год или более без ягненка" - т а р ь ш и ц а "молодая овца, еще не бывшая маткой"; стилистическими синонимами являются названия б а р á н 1 - с а м е ц о в ц ы - о в é н 1. Следует отметить, что для литературного языка на столь характерна синонимия названий - здесь нашло выражение разнообразие видовых обозначений животных, ср.: к о р м я щ а я о в ц á : о к о т и в ш а я с я о в ц á : п е р в о о к ó т н а я о в ц á : о б е з л и ч е н н а я о в ц á "овца, выкармливающая чужого ягненка".

В некодифицированной диалектной речи наблюдается более широкое функционирование в рамках одной лексической системы синонимических единиц. Особенно ярко это проявилось в парадигмах "биологический вид" всех лексико-семантических подгрупп наименований, т.е. для номинации овцы, барана или ягненка без какой-либо детализации в говорах существует разветвленная сеть номинативных средств. Напр.: я г н ё н о к - б а л ю ш - б а р á - н о ч е к - б о р а н ё н к о - б ё к а - я г у́ ш к а /Арх./.

Синонимия в говорах является следствием протекания процессов имманентного характера, с одной стороны, и результатом взаимодействия с иносистемными единицами, с другой.

Наблюдения над лексическим материалом говоров позволили выявить синонимические ряды, в которых соединены исконные диалектные зоонимы, новые и устаревающие, и заимствованные из литературного языка, из других диалектных систем, а также из других языков. Например, в синонимическом ряду названий ягненка в архангельских говорах объединены общенародное наименование *я г н ё н о к*, звукоподражательное *б ё к а*, производные от названия взрослого животного: современного *б а р а́ н - б а р а́ - н о ч е к* и древнего *б о р а́ н - б о р а н ё н к о*, древнейшее исконно диалектное обозначение *я г у́ ш к а*, восходящее к праславянскому *agnē*, и образование *б а л ъ ш*, созданное на базе заимствованного из коми языка названия ягненка *ba'la*.

Зоонимов иноязычного происхождения в составе ЛСГ "овца" мало, например: *м а́ с я* "ягнёнок, овца", *з ё л ь к а* "овца, ягненок", из финно-угорских языков; *к у р п я́* "овца, ягненок", *м а л ь х а́ н* "овца, баран" из тюркских, *к у р а г а́ н* "ягненок", *з е р ё н* "баран" из монгольских языков.

В лексических системах русских народных говоров многие заимствования претерпели изменения как в плане выражения, так и в плане содержания. Ср., например, модификации монгольского названия ягненка *qurqan*, бытующие в русских говорах: *к у р а г а́ н*, *к у р а г а́ ш е к*, *к у р г а́ ш е к*, *к у р а г а́ ш к а*, *х у р а - г а́ ш е к*, *х у р а г а́ н*, *у р а г а́ н*. А слово *м а х а́ н*, обозначающее в казанских говорах барана, в монгольских языках, откуда оно заимствовано, имеет значение "мясо".

Иллюстрацией открытости, незамкнутости отдельных подсистем

лексической системы языка может служить взаимопроникновение лексических единиц. Это, напр., наглядно прослеживается на взаимобмене наименований кастрированного барана: диалектное обозначение в а́ л ѹ х, имеющее широкий ареал, стало употребляться как термин в лексике овцеводства, в то же время под влиянием литературного языка в псковских и некоторых других говорах появились зоонимы к а с т р а́ к, к а с т р а́ т с тем же значением.

В диссертации уделено большое внимание выявлению мотивировочного признака номинации как одной из причин синонимии диалектных зоонимов. Как показали исследования, с точки зрения лексической мотивированности одни наименования обладают легко выявляемой мотивацией, другие же требуют глубокого сравнительно-исторического анализа.

Наиболее многочисленны в изучаемой ЛСГ "овца" названия, мотивированные звукоподражанием. Ономотопея как древнейший способ номинации, известный различным языкам, лежит в основе многих русских слов - названий птиц и животных /Л.А.Булаховский, О.Н.Трубачев/. В реферируемой работе подробно рассматривается этот способ создания зоонимов.

В третьей главе приводится список подзывных междометий и излагаются две противоположные точки зрения ученых на первичность/вторичность звукоподражательных имен. Ср.: б а́ ж к а - баж-баж, б а́ р ь к а - барь-барь, б а́ с я - бась-бась, б я́ ш к а - бяш-бяш, б о р ѹ х а - боро-боро, б ы́ р к а - бырь-бырь, в н́ ч - ка - вычь-вычь, е́ ч е н ь к а - ёчка-ёчка, к и́ ч к а - кича-кыча-кыча, киц-киц, ц и́ г а, ч и г а́ р а - цыги-цыги, чига-чига и др.

В диссертации производится разграничение слов, мотивированных звукоподражанием и образованных от основы баран /баран/:

все зоонимы, имеющие корень баран- /боран-/ и его модификации в виде замены одной фонемы, гласной или согласной /напр., б а - р а́ ш к а, б у р а́ н/, считаются отыменными производными; остальные единицы, в составе которых обнаруживаются корни, совпадающие со звукоподражательными междометиями /напр., б а́ р ь - к а, б а́ ш к а/, относятся к отмеждометным образованиям. Подобные образования характерны для всех трех лексико-семантических подгрупп наименований.

Выявленные в ходе анализа другие мотивировочные признаки номинации животных оказались самыми разнообразными. Так, в некоторых говорах овцу называют м а т у́ х о й, д о́ ч е й, д о́ ч к о й, подчеркивая её способность родить детёнышей, вскармливать их молоком, на что указывает первоначальное значение общеславянских корней. Наименования барана к л а д ы́ ш, к р у - т и́ к мотивированы названиями способа холощения животного.

К числу продуктивных признаков номинации животных относится указание на внешний вид: цвет шерсти, экстерьер овец. Например, названия б у́ р ш а "овца", б у́ р ш и "ягнята" - от обозначения цвета шерсти бурый, с и н ю́ ш к а "недавно родившийся ягненок" - от синий, т.е. иссиня-черный цвет, ср.: б е л у́ ш к а "белая овца", с е р а́ в к а "серая овца".

По внешним отличительным признакам названа также овца в рязанских и калужских говорах: г л а ж у́ н ь я, г л а з у́ н ь я. О.Н.Трубачев сравнивает этот зооним с группой карпатских наименований овцы, в семантике которых подчеркнута такая особенность экстерьера животного, как черные круги вокруг глаз. Ср. украинские названия вїчка́ня, вока́ня, очка́ня. То, что в семной структуре слова г л а ж у́ н ь я не отражена подобная детализация признака, свидетельствует о том, что первоначальный признак номинации уже не осознается носителями говоров и семантика сло-

ва расширилась.

В некоторых зоонимах актуализируется такой признак номинации, как время рождения животного. Напр., я́ р а я о в ц а́, я́ р к а́ относится к древнейшим обозначениям овцы, связанным со славянскими названиями времен года, чаще весны; наименование молодой овцы в донских говорах т а р í ш н и ц а́ возникло под влиянием украинского слова торішній "прошлогодний"; название годовалой овцы в рязанских говорах з е л е н ч а́ к вполне может указывать на весенне-летнее время рождения овцы, т.е. период, когда молодняк выпасают на зелени.

Как результат вторичной номинации должно рассматриваться название овцы, приносящей больше одного ягненка, - б а р ы - ш é в к а́ от барыш "прибыль, материальная польза". Интересен с точки зрения процесса наименования животноводческий термин м а́ м к а́ "матка, которая выкармливает чужих ягнят". Присвоение животному имени, которым в общеупотребительной лексике обозначается человек, отражает явление функционального переноса, ср.: ма́мка /устар./ "нянька, кормилица".

В диссертации детально исследуются все парадигмы и подпарадигмы и в аспекте формальных оппозиций, построенных на противоположении различного вида вариантов зоонимических единиц.

Исходя из определения О.С.Ахмановой, вариантами считаются лишь лексические модификации слова, не затрагивающие семантику.

Так, широко представлены фонетические варианты * названий:

б а́ р я : б о́ р я, б а р а́ н к о : б о р а́ н к о : б у р а́ н -
к о, б а́ р а н ь к о : б о́ р а н ь к о : б о́ р о н ь к о, б а́ р -
к о : б о́ р ь к о; б о р а́ н : б у р а́ н; б а р а́ н к о : б а -

* Отношения вариативности рассматриваются нами в рамках отдельной микропарадигмы.

ра́нко, бо́рка : бо́рько, бо́рша : бо́рей,
ба́ра́н : ба́раш, ба́ра́н : ба́ла́н, ку́рца́н :
ку́ца́н и т.п.

Наиболее многочисленны словообразовательные варианты, причем исключительно суффиксальные. Например: бо́ра́нко : бо́ранё́нко, ба́ра́ночек : бо́ранё́шко, ба́ра́нчик : ба́ра́шек, ба́ранё́нок : ба́ра́ник : ба́ра́нка : ба́ра́нок, ба́ранё́ночек : ба́ра́шечек, ба́ля : ба́лька, ма́ська : ма́сьня́ка, ба́ра́нюшка : ба́ра́шунья́ка, кы́тя : кы́тюшка, я́гнёшка : я́гну́шка.

В ходе анализа формальных выражений в ЛСГ "овца" выявлены также акцентологические и грамматические варианты слов: ба́ра́нюшка : ба́раню́шка, ба́ра́нец : ба́ра́не́ц; бо́рка /м.р./ : бо́рько /ср.р./, бо́ршенька /ж.р./ : бо́ршенько /ср.р./.

Лексемный анализ показал и то, что, наряду с цельноформленными единицами, средствами языковой фиксации могут служить и раздельноформленные единицы, извлеченные чаще всего из терминологической системы. В диссертации описаны составные наименования двух типов: двукомпонентные словосочетания с прилагательным или причастием в роли определителя, находящегося в предпозиции: ко́рма́щая о́вца́, мно́гопло́дная о́вца́, о́коти́вшаяся о́вца́, ва́зэктоми́рованный ба́ра́н и др., и словосочетания с определительным компонентом, представленным субстантивным предложно-падежным сочетанием в постпозиции: о́вца́ в о́хоте́, о́вца́ в за́ня́тье́.

В работе проведены наблюдения над взаимодействием двух

противоположных тенденций, действующих в механизме номинации: тенденции к дифференциации сходных предметов и явлений, которая порождает устойчивые описательные обозначения, и тенденции к экономии лексических средств в соответствии с принципом: единое понятие – единое обозначение /Д.Н.Шмелев/. Ср. м о л о д á я о в ц á – м о л ó д к а, я л о в а я о в ц á – я л о в к а, к л á д е н ы й б а р á н – к л á д е н е ц и т.п.

Результаты исследования лексико-семантической группы наименований овец в современном русском языке представлены в заключении диссертации в виде некоторых выводов и обобщений.

1. В русском языке существует объемная группа номинативных средств, служащих для выражения общего предметно-понятийного содержания "домашнее животное овца". В диссертации описано около 600 лексических единиц. Большая часть извлечений /примерно 83%/ из материала различных источников приходится на диалектные наименования.

2. Изученная группа лексики сформировалась преимущественно за счет собственных, исконно русских наименований; заимствования в ней единичны.

3. ЛСГ "овца" обладает определенной иерархической структурной организацией, включающей ядро и периферию, членимую на подгруппы, парадигмы и подпарадигмы. Все звенья ЛСГ, вплоть до каждого отдельного элемента, связаны сложной и разветвленной цепью отношений, обеспечивающих целостность данной структуры. Главными из них являются отношения гипонимии, синонимии и антонимии.

4. Одна и та же идея или одна и та же конкретизация общей идеи реализуется множеством формальных выражений. Поэтому в плане выражения между членами ЛСГ наиболее характерными оказались отношения вариативности.

5. Изученные способы номинации овец в русском языке раскрывают процесс становления данной ЛСГ и демонстрируют системный характер лексики в синхронном и диахронном планах.

6. Для исследуемой ЛСГ слов правомерен тезис об универсальности основных типов семантических отношений лексических единиц, проявляющихся в дизъюнктивной, привативной, эквиполентной и нулевой оппозиции. В то же время выявлены специфические закономерности строения и функционирования лексико-семантической микро-системы.

Основные положения диссертации отражены в 4 публикациях:

1. Синонимия и вариативность в наименовании домашних парнокопытных животных в русских народных говорах. - В сб.: Лексическая и синтаксическая синонимика русского языка. - Киев: Изд-во КГПИ, 1984. - С. 66-75.

2. Лексико-семантическая характеристика наименований овцы в современном русском языке. // Тезисы докл. на межвуз. науч. конф. - Кировоград, 1984. - С. 75-76.

3. Структурно-семантическая организация наименований овцы в современном русском языке. - Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР 26 мая 1985 г., № 20108. - 19 с.

4. Лексико-семантическая характеристика некоторых наименований самца овцы в русском языке. - В сб.: Семантические категории русского языка. - Киев: Изд-во КГПИ, 1986. - С. 51-56.